

Николай Шмигалев
Книгочей и Дух Странствий

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Шмигалев Н. Н.

Книгочей и Дух Странствий / Н. Н. Шмигалев — «ЛитРес: Самиздат», 2014

В соседней галактике, на небольшой планете под названием Вертля имеются два материка. Один материк называется Идиалия, а второй материк - Резвилия. На Идиалии проживают одни девчонки, которые содержат свой материк в почти идеальном состоянии. У них все по расписанию, всё аккуратно, ухожено, покрашено и подстрижено. Все как в одной старой пословице – учебе и делу время, а потехе, даже не час, а четверть часа. В общем, всё у них расписано, размерено и разложено по полочкам. На Резвилии картина обратная, потому что там проживают мальчишки – шkodники и озорники – которые только и знают, что резвиться, играть и веселиться. Никаких уроков, забот и хлопот. В общем, всё у них запущено и заброшено, всё кроме удочек, рогаток и силков. Однако помимо мальчишек на Резвилии проживает некто Книгочей – единственный на материке старец, который путешествует по мальчишечьим общинам со своей Книгой и читает им свои сказочные истории. И это единственное, что может отвлечь ребят от своих проделок и игр. И вот однажды Книгочей исчезает с материка. Встревоженные его долгим отсутствием, мальчуганы всех племен собираются на Большой совет и решают идти на его поиски...

© Шмигалев Н. Н., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

КНИГОЧЕЙ И ДУХ СТРАНСТВИЙ

Глава 1. Которая многое объясняет.

Эта необыкновенная история приключилась не так давно и не так далеко отсюда – каких-то пару тысяч лет назад в соседней галактике.

Там, на краю соседней галактики, в это самое вышеуказанное время, без отдыха и перерывов на обед, вращалась вокруг двух розовых солнц – астрономы и звездочёты такие двойные солнца называют цефеидами, – одна маленькая, ещё совсем юная, но очень красивая планета. Её неброская в сумерках, но чарующая красота, с восходом солнц приумножалась беспечной игрою солнечных лучей в лазурных небесах, на бирюзовых морских просторах и живописных ландшафтах, в течение всего скоротечного дня. Оттого, наверное, особенно восхитительными на планете были нежные, в перламутровых дымках, расплывчатые рассветы и выразительные, словно отчеканенные на небосклоне, лиловые закаты. И, вместе с тем, это была вполне обычная и немного несурзная, какими все мы бываем в юности, планета.

И звали её обитатели свою юную планету Вертля. Согласен, не совсем солидное название для планеты, но уж какое есть и не нам с вами его критиковать. По справедливости сказать, для вертлян, слово «Земля», как мы называем свою планету, наверное, тоже показалось бы смешным. Но история наша не про добрую старушку Землю, поэтому давайте не будем отвлекаться, а продолжим знакомство с Вертлём и её обитателями.

Так же как и наша Земля, её дальняя родственница Вертля тоже вращалась не только вокруг солнц, но и вокруг своей оси. И так же как Земля она вращалась не просто так, как будто ей больше нечего было делать. Она поочерёдно подставляла солнечным лучам то одно свое полушарие, то другое, чтобы согреть живительным светом населявших её материи жителей.

Кстати, насчёт материков.

Когда-то на Вертле, до появления на ней простейших форм жизни (когда ещё и разговора не было про сложнейшие), был один большо-ой материк, а вся остальная её поверхность была занята одним большим-пребольшим океаном, конечно, если не брать в расчёт ледяных «шапок» на её холодных полюсах (кому интересно, уточню что «шапка» северного полюса была сильно похожа на белую кроличью ушанку, а южного – на лилейную широкополую панамку). Но, видимо, такое положение дел на этой чудесной планете кому-то показалось уж чересчур скучным. Потому, в один особенный день, Вертлю ни с того ни с сего так тряхнуло, что её одинокий огромный материк раскололся на два поменьше, которые, расходясь друг от друга в разные стороны, «раскрошили» по океану, словно хлебные крошки на обеденном столе, немалое количество больших и малых живописных островов. Так у этой юной планеты вместо одного, появилось два материка, которые, словно по чьей-то таинственной затее, разошлись в противоположные полушария и с того дня никак не могли быть освещены и согреты одновременно даже двумя светилами.

Теперь понимаете, почему приходилось Вертле крутиться как той неутомимой белке в колесе? Вот и хорошо!

Итак, продолжим.

Тот материк, который был ближе к южному полюсу, – если посмотреть на него с высоты орлиного полёта, посчастливився нам оседлать самого сильного и выносливого орла, – своими очертаниями походил на равносторонний треугольник с немножко сточенными углами. И всё, знаете ли, на этом материке выглядело ровным и аккуратным: если поля, то квадратные, как транспортиром расчерченные, если озёра то круглые, словно циркулем выведенные, у рек русла прямёхонькие как по линейке проложенные, а леса словно под гребёнку «подстрижены». Горы небольшой горной гряды, расположенной на краю материка, и те практически одной высоты, будто гигантским лобзиком их вершины спилены. Я уже не говорю про единственный город,

расположенный точно в центре треугольного материка (там где у обычных треугольников пересекаются биссектрисы всех углов) и на удивление пропорциональные дома в нем. Всё выстроено как по ниточке!

Вот какой это был чудной материк.

Что ребята? Заскучали? Ещё бы!

А представляете каково было тамошним жителям жить в таком упорядоченном месте. Скука и та по установленному распорядку дня в строго определённые часы на закате после трудового дня. И назывался тот материк, а равно и королевство образованное аккурат в его границах и ни на сантиметр меньше – Идиалия. Только вы не подумайте, что название материка и королевства произошло от слова «идеал», там и буквы после «д» разные, и правитель королевства считал, что его Идиалии, ещё далеко до «идеала». А правил, точнее правила Идиалией совсем юная принцесса и уже почти королева Идилия (прошу вас, только не путайте с «идиллией», принцесса всегда сердится, когда коверкают её благозвучное и благородное имя).

Сколько себя помнила Идилия, столько она любила порядок и... распорядок. Это именно её чаяниями и усилиями всё в Идиалии было приведено почти в идеальный, но ещё как было замечено выше далеко не идеальный, порядок. Также ею и её фрейлинами-советницами Италонией и Арманией были разработаны и доведёны до всего населения королевства распорядки дня, недели, месяца, сезона и даже года, в которых было учтено всё-всё-всё-всё секунда в секунду. Нарушение распорядка и порядка, по бродившим там и сям слухам, каралось страхом смертной казни. Заметьте не казнь, а именно страхом. Идилия, как и все девчонки, была помешанной на порядке, и принципиально строгой в этом плане по отношению к себе и к другим, но отнюдь не кровожадной. Она считала, что если кто-то что-то где-то нарушит или даже «напакостит», а то и уроки прогуляет, то можно будет обойтись «почти смертным приговором», ну в крайнем, каком-нибудь вопиющем случае – «высшей мерой пресечения». Правда никому ещё из её верноподданных в их светлые головы с аккуратно заплетёнными косичками и не приходило проверить на своей шкуре, чтобы это значила та самая «высшая мера пресечения», а спросить у принцессы или её фрейлин-советниц никто из них не решались. Так и жили в Идиалии – девчоночьей стране, где царила Идилия: почти идеально. Почти!

Другое дело был тот материк, который тяготел к северному полюсу. Если бы мы с вами опять умудрились оседлать самого сильного орла, или, допустим, перелетели на том, первом орле, с вышеописанной стороны планеты на другую, то мы бы увидели... кляксу.

Да, да огромную, размерами с целый материк, кляксу!

Именно на что-то подобное и были похожи очертания этого расчудесного материка. И всё на этом материке было не так как на том, а совсем даже наоборот. Реки текли здесь как им заблагорассудится: то петляя как зайцы, то вальяжно разливаясь в поймах, то сворачивая там где им удобно, а иногда закручиваясь и так, что едва на впадали в своё же русло. Смешанные леса шумели гривами своих нестриженных деревьев; вершины горных хребтов тянулись, словно наперегонки, вверх, а то и в стороны; луга стояли некошенные; озёра плавно переходили в болота, болота в топи, топи в трясины; луга буйно колосились разнотравьем; а поля... полей вообще не было. Никто из местных жителей не пахал, не сеял, не косил, не жал, не молотил. Все здесь, в основном занимались охотой, рыбной ловлей, сборанием ягод и грибов, а также поеданием диких, ещё зелёных яблок (по заверениям местных жителей, особенно бесподобны они с солью) и всяческих других фруктов.

И назывался этот материк Резвилия!

И никакого тебе королевства, и даже герцогства на Резвилии никогда не было. А посему никакого тебе распорядка дня, уже не говоря про остальные распорядки (я имею в виду недели, месяца и т.д.), а также никаких городов, домов и... «страха смертной казни». Несколько общин местных жителей, разбросанных по материке жили там где им было «прикольнее».

Те кто обосновался в горах, облюбовали горные пещеры, называли себя *людогорами*. Людогоры научились искусно обрабатывать твёрдый гранит, делая себе из него доспехи, что позволяло им во время охоты на горных коз здорово маскироваться, сливаясь с окружающими скалами и камнями.

Жившие в лесах устраивали свои хорошо замаскированные жилища на деревьях. Свои доспехи они стругали из дерева, вырезали из коры и плели из гибких ветвей, так что во всех лесах им не было равных в маскировке. И называли они себя *древовеками*.

Те кто жили на открытых просторах у рек и озёр, продуваемых всеми ветрами, ставили крепкие шалаши. А себя они величали *челореки*. Челореки плели и шили себе одежды из луговых трав и побегов камыша, подбивая их тёплыми шкурами на рыбьем меху и являлись первыми в маскировке на лугах и у рек.

А чего вы так удивляетесь?! Рыбы на той удивительной планете, были, не в пример нашим, мохнатые как *наши* медведи, зато *их* медведи, которые у них звались *медвенри*, были гладкокожие, что тебе молочные поросята. Конечно, чего тут говорить, стеснялись некоторые животные этого факта и прятались от любопытных глаз, а чуть что, не раздумывая давали стрекача во все свои гладкокожие ноги. Потому и охота на них требовала терпения и маскировки, чтобы подпустить стеснительных и застенчивых животных поближе, желательно на расстояние вытянутой руки.

В общем жили обитатели этого мальчишеского материка не тужили. Почти счастливо жили. Почти!

Ну сами подумайте: никаких тебе правил, никаких уроков, запретов и, особенно, разрешений. Не было ничего хуже для жителей Резвилии чем просить у кого-бы то ни было разрешения. А ещё у них не было других «ничего хуже», а именно: , зубных щёток, мыла душистого и расчёсок. А зачем?! В реке искупались, ножом отросшие лохмы обкорнали, ногти обгрызли и нормально. Зато времени на игры и развлечения – в которые, в основном и входила охота с рогатками и луками, рыболовство и поиск «залежей» вертляники (так у них на Вертле называлась обычная земляника), ежеиковики, грустники, веселики или ещё какой вкусняцкой ягоды.

К слову сказать, людогоры, древовеки и челореки редко нарушали условные границы своих владений и особо друг с другом не общались.

Больно надо!

Все общины считали себя главными забияками и озорниками на вольной Резвилии и ни в какую не соглашались отдавать пальму первенства в этой ответственной номинации другой общине.

Ещё чего!

Оттого особо и не дружили они между собой.

Единственной более-менее благообразной связующей нитью между ними был Книгочей. Это был первый и последний старец на всём материке. Ходили смутные слухи, что старец якобы являлся одним из древнейших творцов Вертли, и, в частности Резвилии. И, ко всему прочему, знает языки не только людей, но и животных, и птиц, и рыб, и даже насекомых. Правда это или нет никто из резвильцев не знал, как никто из них не знал кем на самом деле был Книгочей, откуда он, и как звучит его настоящее имя, но все знали его, как говорится, с младых ногтей, именно как Книгочая.

Почему Книгочая?

Потому-что только у него одного на материке была Книга. Большая толстая Книга, с, наверное, тысячей страниц, которую Книгочей постоянно носил с собой в своём заплечном мешке. И эта Книга была единственным способом отвлечь ту или иную общину от «дел насущных».

Завидев неспешно бредущую по тропинке фигуру в длинном балахоне с накинутым на голову капюшоном, опирающуюся на узловатую трость, жители общины условными сигналами

объявляли «общий сбор». Старец ещё только садился на вырезанное специально для него из широкого пня кресло со спинкой (если в гостях у древовеков), или на гранитный стул с малахитовыми подлокотниками в горах (когда посещал людогоров), или в обтянутый рыбьим мехом камышовый гамак, натянутый между столбов (соответственно у челореков), а вокруг него уже рассаживалась в предвкушении очередной захватывающей истории вся община. Седой Книгочей, оглядев притихших сорвиголов, усмехался в бороду, доставал из мешка Книгу и ракрывал её у себя на коленях на нужной странице.

Тут же шёпот и шорох вокруг Книгочея смолкали, и повисала торжественная тишина предвкушения. Дождавшись нужной на его взгляд консистенции тишины, Книгочей начинал читать очередную необыкновенную историю, которая уносила его благодарных слушателей, этих забияк и проказников, в другие миры и другие времена. Его глубокий убаюкивающий голос вёл повествование об отважных героях и коварных злодеях, о прекрасных созданиях и ужасных чудовищах, о битвах и погонях, о поисках и скитаниях, о пропажах и находках, о дружбе и предательстве, трусости и отваге. В эти часы всё в округе замирало – не плескалась рыба в реке, не перекликались птицы в ветвях, даже не скатывались камни со склонов – никто и ничто не решался нарушить течение сказочной легенды. Когда на Резвилиии наступал вечер, то казалось что все четыре луны, выходявшие на небосклон, а вместе с ними и бесчисленные звёзды, старались светить ярче, помогая разведённому около Книгочея костру освещать страницы заветной Книги. Опустившаяся на Резвилию ночь только добавляла таинственности и остроты сюжетам рассказов Книгочея, ведь ночь для того и создана, чтобы обострять воображение беспечных жителей и пробуждать дремлющие в них днём переживания и чувства.

Книгочей всё читал и читал, а его слушатели, один за другим начинали зевать и незаметно для себя засыпать. Даже самые стойкие редко дотягивали до полуночи, так что после полуночи спала и видела красочные сны уже вся община. А Книгочей продолжал читать, зная, что и в своих радужных снах его сладко посапывающие слушатели не только «слышат» его, но и сами становятся участниками его удивительных историй.

Ближе к утру, когда жаркий огонь в костре, насытившись сухим хворостом, медленно угасал, а небо на восходе бледнело, предвещая скорый рассвет, Книгочей осторожно, чтобы никого не разбудить, собирался и уходил своей дорогой в предрассветный туман, давая снам спящих озорников течь дальше уже так как им заблагорассудится.

И так продолжалось из месяца в месяц, из года в год...

Глава 2. С которой собственно все и началось.

Обычно старец появлялся со своей Книгой в каждой из общин примерно раз в неделю. Иногда он задерживался на две, но уж никогда не заставлял ждать себя более трёх недель. По крайней мере, ничего подобного никто в племени челореков не припоминал.

Нынче же, подходил к концу уже целый месяц как Книгочей не появлялся в становище челореков и никто не знал куда он мог запропасться. Наконец ожидание стало невыносимо тягостным, – всем уже давно хотелось услышать очередную волшебную историю Книгочея, – и атаман челореков, находчивый и хитрый Охилис созвал Большой Совет Племена.

Когда, не без неоднократных напоминаний и предупреждений на Большой Совет соизволила собраться вся община, атаман Охилис призвал своих раздосадованных товарищей к тишине и взял слово.

– Братцы! – обратился атаман челореков к своим соплеменникам. – Кто мне скажет когда к нам в гости последний раз пожаловал Книгочей?

– Да уж почти сто двадцать лун назад, – сосчитал раньше остальных Плутвик, близкий друг и правая рука Охилиса.

Если вы думаете, что он не умел считать, и крикнул число наобум, то вы глубоко заблуждаетесь. Плутвик, как и все остальные челореки, вовсе не умел читать, а вот считать, как ни странно, он здорово наловчился, не хуже других и даже получше некоторых. Ну, надеюсь, вы уже догадались, откуда он высчитал такое число?

Нет?

Тогда давайте вместе посчитаем!

Сколько лун у них выходило в одну ночь на небосклон? Четыре, если вы не забыли.

И сколько их «набежало» по небосклону за месяц, то есть почти за тридцать ночей?

Верно! Сто двадцать!

Вот откуда взялось число Плутвика.

Ну давайте не отвлекаться, а вернёмся на Большой Совет.

– А если точнее! – настоял на уточнении Охилис, любивший точность даже в таких мелочах.

– Сто шестнадцать! – опять быстрее остальных ответил Плутвик, ибо тридцатая ночь ещё не наступила. Только-только полдень разгорался.

– Совершенно верно! – согласился в этот раз Охилис. – А теперь, братцы, кто мне скажет почему Книгочей уже так долго к нам не приходил?

Ответом ему было полное молчание. Даже Плутвик, который мог в уме просчитать любое арифметическое действие, особенно если это касалось съестных припасов, и тот не знал ответа на поставленный атаманом вопрос.

– Не знаете?! – то ли спросил, то ли упрекнул всех Охилис и сам же ответил на свой нелёгкий вопрос. – А я вам скажу! С ним что-то стряслось!

«Ну-у! Знаете-ли! Тоже новость! – мысленно оскорбились все присутствующие на Большом Совете. – Такой ответ мог каждый из здесь собравшихся выдать».

Видя как разочарованно вытянулись лица товарищей, Охилис – ох и тот ещё лис я вам доложу, – поспешил озвучить новый вопрос повестки дня.

– А у кого есть предположения, что с ним могло стрястись? – спросил хитрый атаман, поглядывая по сторонам.

Выслушав атамана, остальные призадумались.

– Может быть у Книгочая болит зуб и ему не до нас? – неуверенно сказал кто-то за спиной Охилиса.

– Может быть, – кивнул, не оборачиваясь, атаман.

– А может он заблудился в каком-нибудь лабиринте? – высказался следующий челорек, не удосужившись пояснить остальным в каком собственно лабиринте, и что это вообще за такое непонятное слово.

– Вполне возможно, – не стал отрицать Охилис и такой, прямо скажем, сомнительной версии.

– Или его ударила молния и Книгочей потерял всю свою память, – многозначительно изрёк третий.

– Маловероятно, – сказал не всем понятное слово Охилис и добавил, чтобы никого не расстраивать: – Но и этот вариант не стоит сбрасывать со счетов.

– Может он после удара молнии перепутал дорогу и пошёл не в ту сторону? – осторожно продолжил кто-то, кому понравилась идея с молнией.

– Может он не память потерял, а нечаянно забыл к нам дорогу? Может Книгочей вообще выбросил нашу общину из головы? Может он впал в длительную спячку? Я слышал, и такое бывает! – со всех сторон стали сыпаться предположения как из сказочного рога изобилия. Что-то, а предполагать челореки любили, рыбой их не корми. – Его внезапно унесло ветром! Его проглотил болотный жабегмот! Его загнали на дерево кабароги! Он попал в переделку! Или

в передрагу! Или провалился сквозь землю! А может с Книгочеем стряслось что-то из ряда вон выходящее?!

Предположений звучало так много, что этот Большой Совет грозил затянуться до позднего вечера, если не до раннего утра.

– А если он просто-напросто уехал в отпуск? – высказал самое глупое по общему мнению предположение зардевшийся Окулька, самый юный из общины челореков, поэтому на него «просто-напросто» никто не обратил внимания, а Охилис понял, что пора уже заканчивать этот бесконечный «парад предположений».

– Тише, братцы! – поднял руку атаман, привлекая внимание к своей персоне.

Дождавшись, когда все замолкнут, Охилис продолжил:

– Итак! Мы все пришли к тому, что с Книгочеем стряслось какое-то из ряда вон выходящее происшествие. Это значит, что ему наверняка требуется посторонняя помощь.

– Особенно если его захватили в плен коварные людогоры или древобеки, – задумчиво пробормотал Плутвик. – Чтобы самим каждый день слушать его невероятные истории.

Вот тебе раз! Прямо с языка у Охилиса снял!

– Точно! – обрадовался Охилис, что ещё кто-то разделял его личное предположение, которое он хотел припасти напоследок. – Я тоже именно это и подозревал.

– И я тоже так думал! – сказал кто-то за спиной атамана.

– И я! И я! И я! – поспешили и остальные согласиться с этой идеей.

– Замечательно! – вновь обрадовался Охилис. – Тогда давайте голосовать!

– За что и против чего мы должны голосовать? – поинтересовался Плутвик.

– Ах, да! – хлопнул себя по лбу Охилис, он совсем забыл рассказать, что предлагалось вынести на голосование. – Я предлагаю отправиться на поиски Книгочея, и если он и впрямь окажется в плену людогоров или древобеков, тогда освободить его любыми правдами и неправдами.

– Итак, кто за? – после короткой паузы спросил Охилис и подавая пример, первым поднял руку. – Я, за!

Мало кто из рассудительных челореков хотел связываться с ловкими, как белкуницы, древобеками и сильными, как медвепри, людогорами, но всем без исключения хотелось опять услышать сказания Книгочея, поэтому мало-помалу руки участников Большого Совета поднимались вверх, пока все до одного не проголосовали «за», включая самого маленького и далеко не храброго Окульку.

– Единогласно! – подытожил голосование Охилис. – Тогда завтра с утра и выступаем. Кто помнит где зарыт наш «гарпун войны». Айда, братцы, выкапывать!

На этом Большой Совет в общине челореков можно было считать закрытым. Озабоченные и озадаченные предстоящей битвой, «братцы» племени челореков разбрелись для приготовления к военному походу.

Глава 3. Окончательно повлиявшая на общий ход истории

С утра пораньше, когда розовые лучи двойного солнца только выскользнули из-за горизонта, раскрасив аквамаринный небосклон на манер павлиньего хвоста, а сонный отряд зевающих челореков под предводительством Охилиса уже вышел в поход. Недовольные ранним подъёмом челореки ворчали и бурчали себе под нос, коря своего атамана, который просто хотел, как говорится, «по холодку», добраться до условной границы с племенами людогоров и древобеков. Поэтому он ни свет ни заря и поднял свою сладко дремавшую общину.

Оставив на охрану поселения, а также на случай появления Книгочея, минимум ребят, к слову сказать весьма обрадованных этим «ответственным поручением», всех остальных озорников Охилис повёл за собой.

Двигавшиеся по тропинке гуськом среди высоких луговых трав члены отряда, все как один одетые в плетённые травянные и камышовые куртёжки и штанишки, походили в туманной дымке на ожившие стожки либо свежескошенного сена, либо соломенных тючков – в зависимости от того сколько времени они уже носили свои «доспехи». Если бы шедший впереди Охилис или замыкавший процессию Плутвик увидели бы какую-нибудь опасность и подали сигнал для маскировки, то всем им оставалось только присесть и замереть, чтобы слиться с окружающей средой или даже раствориться в ней. Но опасности пока не было видно даже на горизонте, а потому отряд мало-помалу подходил к границе своей территории.

Отряд шёл дальше, солнца поднимались выше.

Солнца поднимались в зенит, начиная припекать, отряд шёл, начиная изнемогать от жары. Теперь уже челореки ворчали на атамана, почему тот не поднял их раньше, чтобы они выступили раньше.

Ишь, какие привереды! Прямо и не угодишь им!

Но всё когда-нибудь завершается. Завершался и этот их нелегкий переход. Солнца ещё только подобралась к зениту, а впереди уже замаячили земли их соседей: слева шумел зелёными кронами таинственный лес, где обитали ловкие древобеки; справа возвышались серые громадины скалистых хребтов – земля суровых и сильных людогоров.

Ещё небольшое усилие, ещё один рывок и отряд Охилиса вышел на большую опушку, являющуюся нейтральной территорией, ибо именно здесь сходились границы трёх общин. Теперь оставалось решить, опять же голосованием, в какую сторону двигаться дальше: то ли карабкаться в горы к людогорам, то ли углубиться в лес в поисках древобеков. Почти все, естественно склонились бы в пользу второго варианта – куда проще идти по прохладной тени чащобы, чем потеть и надрываться в горах – но обстоятельства решили всё за них.

Практически одновременно с выходом челореков на пограничную опушку, раздался шум скатывающихся со склонов камней, шуршание листвы и треск веток в лесу. То спускался с гор отряд насупленных людогоров в каменных доспехах, и выходило из лесу племя древобеков, облачённых в деревянные латы.

Каменная броня первых выглядела куда солидней, чем деревянные кирасы вторых, но зато и весила она намного больше, по деревьям в такой одежке уже не попрыгаешь, и на общем фоне уж совсем неприглядно и беззащитно на первый взгляд смотрелись плетённые из травы на рыбьем меху «бронезилетки» челореков.

Вот значит как!

Похоже, что все эти голубчики отправились в поход из своих селений в полном боевом облачении! Отправились и... наткнулись друг на друга.

Итак! Ровно в полдень сошлись на пограничной опушке три наиболее многочисленных общины озорников и забияк, обитавших на разудалом материке Резвилия.

Как мы с вами уже догадались, примерно такой же Большой Совет, какой мы наблюдали у челореков, состоялся накануне и у людогоров, и у древобеков. Оказывается они тоже были озабочены исчезновением Книгочея и также как и челореки, почти единогласно (если не сказать большего) решили во что бы то ни стало идти в поход, чтобы выяснить кто же из их соседей повел себя нечестно и похитил любимого и уважаемого всеми Книгочея.

Вот почему они все и встретились в этом месте.

Раздосадованные такой скорой и совершенно неожиданной встречей с пока ещё условными противниками, а посему ещё не очень-то решительно настроенные на боевые действия, и первые, и вторые, и третьи стояли, подозрительно поглядывая соответственно на третьих, вторых и первых. И такое «противостояние», в данном конкретном случае озанчавшее буквально – стояние напротив друг-друга, – опять могло затянуться надолго.

Видя, что никто из вышедших из леса и спустившихся с гор не решается начать переговоры, Охилис решился-таки нарушить не на шутку затянувшееся молчание, ибо не понаслышке знал, что неловкая пауза обычно выливается в бессмысленную потасовку.

– Здравствуйте, братцы! – первым делом поприветствовал атаман челореков ребят из встреченных общин.

Охилис, между нами говоря, считал, что все жители Резвилии в той или иной степени являются друг-другу почти братьями, в первую очередь братьями по образу жизни, что, однако не мешало ему в компании со своими сообщниками порой подшучивать над соседями и устраивать тем небольшие розыгрыши (те же пакости, только в пределах разумного). Вообще, если говорить откровенно, то челореки хоть и не отличались силой, как людогоры, и не были так ловки и проворны, как древобеки, зато у них здорово получалось выдумывать всяческие проделки, а ещё они искусно умели устраивать хитроумные ловушки и западни, за что снискали должное уважение у соседей.

– И тебе не хворать, уважаемый Охилис! – ответил за всех древобеков их предводитель, Нуихорь (ну, что я говорил, у-ва-жа-е-мый).

– Здорово, Охилис, коли не шутишь! – поздоровался немного медлительный, но сильный, Айдавол, главарь людогоров, и кивнул вождю древобеков: – И тебе, тоже, желаю не хворать, Нуихорь.

– Привет, привет, любезный Айдавол! – отозвался на приветствие могучего людогора Нуихорь. – Мы рады видеть всех вас в добром здравии!

– И мы рады!

– Взаимно!

Выждав, когда обмен приветствиями закончится, Охилис, не откладывая в долгий ящик интересующий его общину вопрос, сразу его и озвучил:

– Мы шли к вам, братцы, в... гости, чтобы узнать куда подевался Книгочей, может вы что слышали? – он нарочно, чтобы не обострять ситуацию, сказал так, хотя мы-то с вами знаем, что челореки шли именно освободить Книгочея, и никак иначе. Сейчас же, увидев своих не всегда добрых соседей, Охилис решил повременить с неподтверждёнными обвинениями в их адрес. – Дело в том, что к нам Книгочей не приходил уже ровно сто двадцать лун назад (ну вы помните, почему столько, да?), а такого, сколько я себя помню, ещё не бывало со дня его первого появления.

– Ха! – невесело ухмыльнулся Нуихорь. – Вы, наверное, будете смеяться, но мы тоже пошли к вам... э-эм... в гости, чтобы выяснить, не загостился ли у кого из вас почтенный Книгочей. Нас он покинул, если быть точным, шестьдесят шесть солнц назад и с тех пор о Книгочее ни слуху, ни духу.

В отличие от челореков древобеки вели подсчёт времени по солнцам, из расчёта два солнца-близнеца в день. Отсюда особо любопытные умы могут легко высчитать, сколько суток прошло у них.

– Да, дела-а! – протянул Айдавол, выслушав обоих главарей соседних общин. – Мы ведь тоже по этой самой причине спустились с гор. Уж больно соскучились по лихим историям Книгочея. И у нас его не было, если я не ошибаюсь, уже тридцать семь закатов.

Людогоры, как вы догадались, те ещё добрые молодцы, не стали сильно заморачиваться и придумали вести счёт времени не по лунам как челореки, и не по солнцам, как древобеки, и уж точно не по звёздам (тогда бы они просто свихнулись!), а по чарующим закатам. Оба солнца, проплывавшие по небосклону как два неразлучных сиамских близнеца, всегда садились за горами, поэтому людогоры последними из всех жителей Резвилии наблюдали чудесный, в сочных красках, закат, что позволяло им использовать эту привиллегию по своему усмотрению. Да и считать так, согласитесь, было намного сподручнее.

– Выходит, дело гораздо серьёзнее, чем мы думали, – высказал общую точку зрения Охилис.

Тут и невооруженным глазом было видно, что никто из участников встречи не врёт и не притворяется. Все были озадачены взаправду.

– Что же делать? – озвучил Айдавол общий животрепещущий вопрос.

– Как нам быть? – «поддержал» его начинания Нуихорь.

И все, включая и ребят из племени челореков, почему-то уставились именно на Охилиса.

Хотел Охилис поначалу возмутиться, мол, чего на меня уставились, я и сам в растерянности, однако сдержался смыслённый атаман челореков. Понимал он, что в таком душевном смятении, которое после выяснения всей серьёзности исчезновения Книгочея испытывали все находившиеся на опушке, недолго было и до хорошей потасовки. Стоило одному сорваться, и остальных тоже было бы уже не остановить. Да и самое главное осознавал Охилис, что если сейчас не предпринять необходимых мер и пустить всё, как это водилось среди жителей Резвилиии, на самотёк, то без захватывающих, порой немного страшных, но тем не менее поучительных и добрых сказок Книгочея, все их общины и племена в скором времени окончательно одичают, а может даже и озвереют, и тогда точно мало никому не покажется.

В общем, находчивый Охилис, как уже было сказано выше, не стал возмущаться всеобщим вниманием к своей персоне, а счёл необходимым поделиться ещё несколькими мыслями по поводу создавшегося положения.

– Не переживайте, братцы! – первым делом попытался Охилис немножко взбодрить представителей всех племен, особенно раздосадованную мелюзгу, всё громче начинавшую хлопать носом (эти-то хоть и засыпали самыми первыми, но и любили истории Книгочея наверное побольше других). – Слезами делу не поможешь! А давайте лучше размышлять логически!

– Давайте! – немедленно согласился с предложением Айдавол и не преминул тут-же уточнить: – А это как?

– Да, запросто! – обрадовал его Охилис. – Всё равно, что решить простенькую задачу с множеством неизвестных!

– А-а, понятно! – поскучнел могучий Айдавол, который задачи-то с «множеством известных» не любил, – да что уж там! – не умел решать, а тут хитрован Охилис собирается вообще на невозможное замахнуться.

– Итак! – не теряя времени, начал «размышлять логически» Охилис. – Начнём с того, что нам дано.

– Факт пропажи! – «догадался» Нуихорь, который несмотря на ловкость, тоже, как и Айдавол, всякие там логические ребусы не считал своим коньком. – И всё... вроде-бы... Да?

– Ну-у, это не совсем верно подмечено, – мягко высказался Охилис, на самом деле считая, что «подмечено» как раз-таки совсем неверно. – Значит, смотрите! Нам дано следующее: один Книгочей, один материк Резвилиия, три наши общины на нём и множество рек, лесов, болот, лугов, холмов и гор, находящихся на территории, разделённой между нашими тремя общинами. Все с этим согласны?

– Угу! Угу! – закивали Айдавол, Нуихорь и все остальные.

– Мы, челореки, можем смело сказать, что на наших землях, а также в реках и озерах, Книгочея нет. Можно даже не искать. Потому что, и это ежу понятно, с момента последнего появления Книгочея мои неугомонные братцы уже наверно раз по сто облазили все наши луга, переплыли вдоль и поперёк все наши реки и озёра, играя, резвясь, охотясь и рыбака и ничего подозрительного не замечали. Я так думаю, что у вас похожая ситуация?

– А то! – хвастливо приосанился Нуихорь. – Мои братцы-пострельцы, кстати, во главе со мной, уже больше вашего резвимся по лесам, рощам и дубравам, играя в разбойников, охотясь и веселясь. Если бы Книгочей и умудрился заблудиться бы в наших лесах, то мы бы его уже через час или даже через полчаса нашли. Кто-нибудь из наших да наткнулся бы на него. А

если ничего подобного не произошло то, значит, у нас его точно нет! Провалиться мне на этом самом месте!

Сказал Нуихорь и, чтобы не сглазить, на всякие «пожарные» постучал по деревянному выдолбленному из полена шлему надетому на голову.

– Ну а уж про наши-то края и говорить нечего – все как на ладони! – махнул Айдавол рукой, облачённой в каменные наручи в сторону серых вершин с редкой, преимущественно стелющейся по камням, растительностью. – О! И, кстати! – в кои-то веки «осенило» главаря людогоров, – кажись, последним Книгочей гостил у вас.

Айдавол подозрительно уставился на Охилиса, – дескать, что скажешь на это, умник?

– Не спорю! – не стал спорить с могучим собеседником смышлённый Охилис, хотя мог и поспорить, ибо не понаслышке знал, что людогоры были теми ещё «считаками», могли запросто у себя в исчислениях что-то и напутать. Ну да ладно!

– И что дальше? – не понравился людогору такой короткий ответ Охилиса.

– Да! Охилис, – спохватился и Нуихорь, смекнув что не всё тут так чисто и вспомнив, что с «лисом» Охилисом лучше всегда держать ухо востро. – Отвечай-ка, что с Книгочеем стряслось?!

– Братцы, не распалайтесь! Дайте мне закончить свои логические размышления. Ладно? – сказал Охилис с обезоруживающей улыбкой, немного умерив пыл собеседников.

– Говори, говори!

– Ага, давай! Растволкуй нам, с гор спустившимся, что, да как!

Атаман челореков облегчённо вздохнул – если уж сам Айдавол соизволил иронизировать, значит ещё не всё потеряно, то бишь до драки ещё как до четвёртой луны пешком, – и продолжил размышлять вслух дальше.

– Если мы проследим за перемещением Книгочея по нашим общинам, то получится следующая картина, – Охилис взял ветку и стал ею чертить на земле предполагаемый маршрут Книгочея, приговаривая и поясняя: – После того как он побывал в гостях у вас здесь, братцы людогоры – на заклоне (по нашему значит – на западе), он, как я понимаю, пошёл в гости к вам сюда, братцы древобеки – на полуночь (то есть на север). Уже опосля вас, уважаемый Книгочей направился и в нашу сторону, на зоряню (правильно! – восток), то есть вот сюда, – у Охилиса на земле получился почти идеальный, только до конца не законченный кружок, – Смотрите! Таким образом Книгочей сделал добрый крюк-полукруг, опосля которого он покинул нашу общину и больше его никто не видел. И если он возвращался по старому пути через вас и вас, – кивнул Охилис главарю людогоров и вождю древобеков, – то от нас он мог пойти только одним путём, как бы замыкая круг.

Охилис попытался продолжить маршрут Книгочея, но его прутик упёрся в лежавший на пути чёрный булыжник и обломался.

И тут же все ахнули и отпрянули!

Этот булыжник лежал именно на том месте «карты местности» Охилиса, где в реальности располагалась на материке Зловещая Чёрная Гора! Даже сам Охилис, не ожидавший такого совпадения, побледнел от волнения. Хотя, какое-же это совпадение! Таких совпадений не бывает! Сама Резвилия «подказала» им где на веки-вечные сгинул Книгочей!

Зловещая Чёрная Гора и её окрестности были единственным местом где не ступала нога ни одного резвильца. О ней в их среде ходило множество ужасающих слухов, чудовищных сплетен, пугающих страшилок и устрашающих пугалок. По слухам, в пещерах Горы водились кровожадные монстры и чудовища. Сплетни и слухи гласили о «пьющих» память и разум духах и демонах. Страшилки и пугалки, те и вовсе повествовали о целой ораве всякой разной нечисти, что всю её и перечислять боязно. И вот в такое место, выходило, угодил безоружный и безобидный Книгочей.

Даже любившие полазить по склонам людогоры, которые уверяли, что лучше гор могут быть только те горы, на которых они ещё не бывали, и те даже не заикались о путешествии к этой Зловещей Чёрной Горе, чтобы потом навсегда не стать настоящими заиками.

Вот так! А вы говорите пустяк!

– Ну что же, ладно, расходимся по домам, – сокрушенно вздохнул Нуихорь, собираясь возвращаться со своим отрядом в свой родной и безопасный лес. – Рад был с вами увидеться, братцы.

То что Книгочею уже ничем не помочь, было ясно как белый день, зачем дальше здесь, на полуденной жаре, время терять.

– Э-э, любезный Нуихорь, повремени, пожалуйста! – остановил его Охилис. – Не спеши!

– Ну чего ещё тебе, – обернулся приунывший древовек.

– Ты, кажется, позабыл, почему мы все здесь встретились, – сказал Охилис. – Мы все шли на выручку Книгочея. Так ведь?

– Ну так, так!

– И теперь, когда мы выяснили где он, ты хочешь вот так взять и уйти? Не стыдно?

– С чего ради! – насупился Нуихорь. – Во-первых, ничего мы не выяснили, это всего лишь твои догадки. Ну а если даже Книгочей и там, то уже, сами понимаете, мы ему ничем не поможем – вечная ему память. Так что мы – древовеки – уходим к себе, чего и вам всем настоятельно советуем.

Нуихорь развернулся к ожидавшим его древовекам.

– Ну и уходите! Без вас нам будет спокойнее! – крикнул ему в спину огорчённый Охилис. – Наши общины находчивых челореков и могучих людогоров сами справятся, без вашей помощи. Так братцы!

Охилис ожидал дружного хора отважных ребячьих голосов, но и челореки, и людогоры промолчали, опустив глаза в землю.

Даже могучий Айдавол отвёл взгляд в сторону. Все они боялись одного названия Зловещей Чёрной Горы. Ладно бы если бы она просто называлась Чёрной Горой, ещё куда ни шло, но – Зловещая Чёрная Гора – это уже, знаете ли, ни в какие рамки... братцы.

Не ожидавший такого подвоха и от своих, раздосадованный Охилис запальчиво воскликнул:

– Ну и не надо мне никого! Я сам пойду! Плутвик, ты остаёшься за старшего. Возвращайтесь домой! А вам, – Охилис пронзительно взглянул на отошедшего к своим Нуихоря и застывшего неподалеку Айдавола, – всего хорошего и не болеть!

Он хотел сказать ещё что-то, что-нибудь особенно обидное, но сдержался и в сердцах махнув рукой, направился на полуден (тут уже сами угадайте что за сторона света) – в сторону ещё невидимой отсюда хотя и довольно высокой Зловещей Чёрной Горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.